МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:
ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЁНОГО

Выпуск 19

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

По этому поводу В.В. Петров справедливо заметил, что «приговор суда и приказ начальника следственного изолятора являются нормативными актами разного порядка. Акт низшего порядка (приказ начальника СИЗО) по сути игнорирует акт высшего порядка (приговор суда)»[1].

В случае оставления осужденных к лишению свободы в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию по сути происходит изменение вида учреждения: ИК общего режима изменяется на СИЗО с более строгой изоляцией. Именно по этой причине в ч. 3 ст. 77 УИК РФ говорится о том, что такие осужденные пользуются правом ежедневной прогулки продолжительностью два часа, в то время как в ИК общего режима такое право предоставляется только осужденным, отбывающим наказание на строгих условиях в запираемых помещениях (ч. 4 ст. 121 УИК РФ).

В соответствии с ч. 4 ст. 58 УК РФ и ч. 5 ст. 78 УИК РФ изменение вида ИУ осуществляется только судом. Поэтому оставление осужденных к лишению свободы в СИЗО должно быть также в исключительном ведении суда. В этой связи предлагается закрепить на законодательном уровне, а именно в ст. 77 УИК РФ, право принимать решение об оставлении осужденных в СИЗО по основаниям, предусмотренным в ч. 1 ст. 74 УИК РФ только судом, что будет соответствовать общим требованиям закона, в частности положениям ст. 58 УК РФ и ст. 78 УИК РФ.

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ СТИГМАТИЗАЦИИ НА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Д.В. Кочетков, магистрант ТГУ
Научный руководитель – канд. юрид. наук Д.В. Карелин

Стигматизация как социальное явление носит междисциплинарный характер и входит в предмет изучения таких наук, как педагогика, психология, социология и криминология. Стигматизацию можно рассматривать с разных сторон: как процесс «навешивания ярлыка», как его результат или как детерминанту преступности, вокруг которой выстроилась целая теория причин преступности.

Теория стигмы в криминологии имеет огромный научный потенциал и практическую применимость. Её суть заключается в следующем: во-первых, общество в ходе социальной реакции на действия лица определяет его преступником, наклеивая на него ярлык (например, воришка, негодяй, хулиган, драчун); во-вторых, навешанный обществом ярлык порождает и усиливает отклонение лица от социально одобряемых форм поведения. Иными словами, изменение поведения – это закономерная ответная реакция лица на реакцию общества, в ходе которой формируется девиантная идентичность[2].

---

[1] Петров В.В. Исполнение (отбывание) лишения свободы в следственном изоляторе: история и современность: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 9.

[2] Комлев Ю. Ю. Теория стигматизации: генезис, объяснительный потенциал, значение // Вестник КЮИ МВД России. 2016. № 2 (24). С. 6–7.

Подростковый период в целом и обучение в школе в частности – это важнейший этап формирования личности и её социализации, во время которого происходит становление характера, чувства индивидуальности и ответственности. Кроме этого, по мнению Эдвина Шура,[1] стигматизация усиливается не только девиантной идентификацией, но и такими действиями, как постановка на учёт, беседы с правоохранительными органами и педагогом-психологом, а также публичное унижение со стороны взрослых на виду у сверстников.

Для проверки влияния факта стигматизации на формирование у несовершеннолетнего лица девиантного поведения нами было проведено анонимное анкетирование у 42 обучающихся (возраст 13–16 лет) «Санаторно-лесной школы г. Томска»[2]. Обращаем внимание: в исследовании есть погрешности, так как некоторые лица отнеслись легкомысленно к анкетированию.

Исследование показало, что влияние стигматизации на формирование у несовершеннолетнего лица девиантного поведения частично подтверждается. Несовершеннолетние имеют некоторый ряд обстоятельств, который детерминирует их поведение: проблемы с ценностным и профессиональным ориентированием; обучение в школьном классе, на который навешан ярлык, что там учатся «одни хулиганы»; усиление вторичной девиации в результате постановки на учёт из-за социальной реакции[3]; стереотипное мышление общества в отношении стигматизированных лиц, которых подозревают в совершении правонарушений в случае отсутствия подозреваемого. Все эти установленные обстоятельства в совокупности дают основания полагать, что стигматизация действительно детерминирует у несовершеннолетних девиантное поведение с перспективой трансформации в поведение, которое может приобрести стойкий антиобщественный и преступный характер.

---

[1] Шур Э. Наше преступное сообщество / пер. с англ. Ю.А. Неподаевой с предисл. и под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Прогресс, 1977. С. 167–168.

[2] В ходе анализа анкет было установлено: во-первых, 50% респондентов указали, что совершили административное правонарушение, 20% указали, что совершили преступление против собственности, 9% указали, что совершили преступление против здоровья; во-вторых, анализ показал усреднённую триаду ценностей: семья–гедонизм–деньги; в-третьих, только 10% указали, что им нравится образовательный процесс; в-четвёртых, 80% указали, что они учатся в «классе хулиганов, драчунов и двоечников»; в-пятых, 50% ответили, что после постановки на внутришкольный учёт из-за реакции окружающих они стали чувствовать себя «ущемлённо» и им не хватает внимания со стороны окружающих, 10% аналогично стали чувствовать себя после постановки на учёт в ПДН, 5% респондентов ответили, что «для них открылся новый мир возможностей», а 9% респондентов сказали, что ничего не изменилось; в-шестых 90% подтвердили наличие ситуаций с ними, когда общество в случае совершения правонарушения и отсутствия лица, совершившего его, выдвигает подозрение в отношении них, так как ранее их репутация была запятнана общественно порицаемой деятельностью; в-седьмых, 4/5 от общего числа респондентов ответили, что часто встречаются с органами уголовной юстиции и для них уже это само собой разумеющийся факт.

[3] Прозументов Л.М., Шеслер А. В. Предупреждение преступности (учебное пособие). Томск: Томский филиал РИПК МВД РФ, 1996. С. 34.